

Любовь

18+

цветы клуб Ники

Румперия. Шепот любви

Лия Джей

Любовь цвета клубники

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лия Джей

Любовь цвета клубники / Лия Джей — «Эксмо»,
2025 — (Румперия. Шепот любви)

ISBN 978-5-04-250755-7

Никогда не влюбляйтесь в итальянцев. Особенно симпатичных. Ника влюбилась, и теперь ее ждут неприятности. Прощаясь с Луи на берегу моря, она и подумать не могла, что скоро встретит его вновь — в Москве на свадьбе подруги. Им обоим выпадает роль свидетелей. Зал кричит «Горько!», а значит, они должны поцеловаться. Однако из-за стола за ними наблюдает девушка Луи, а сквозь объектив камеры — парень Ники. Ника уже не рада, что запустила прямой эфир в своем блоге. Ей нельзя так глупо потерять отношения, в которых она чувствует себя комфортно и безопасно. Или просто привычно? Сердце требует любви цвета клубники, а подписчики — сенсаций. Луи мог бы подарить ей и то и другое, вот только он делает вид, что не знаком с Никой. Забыть итальянца, его игривую улыбку и все, что было в ту звездную ночь, — единственный выход. Но как это сделать, живя с Луи под одной крышей?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-250755-7

© Лия Джей, 2025
© Эксмо, 2025

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Встреча на пирсе	11
Глава 2. Три итальянских слова	16
Глава 3. Падающая звезда	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лия Джей

Любовь цвета клубники

Иллюстрация на обложке *Милана Корягина*.

Художественное оформление *Алена Шорохова*.

© Лия Джей, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

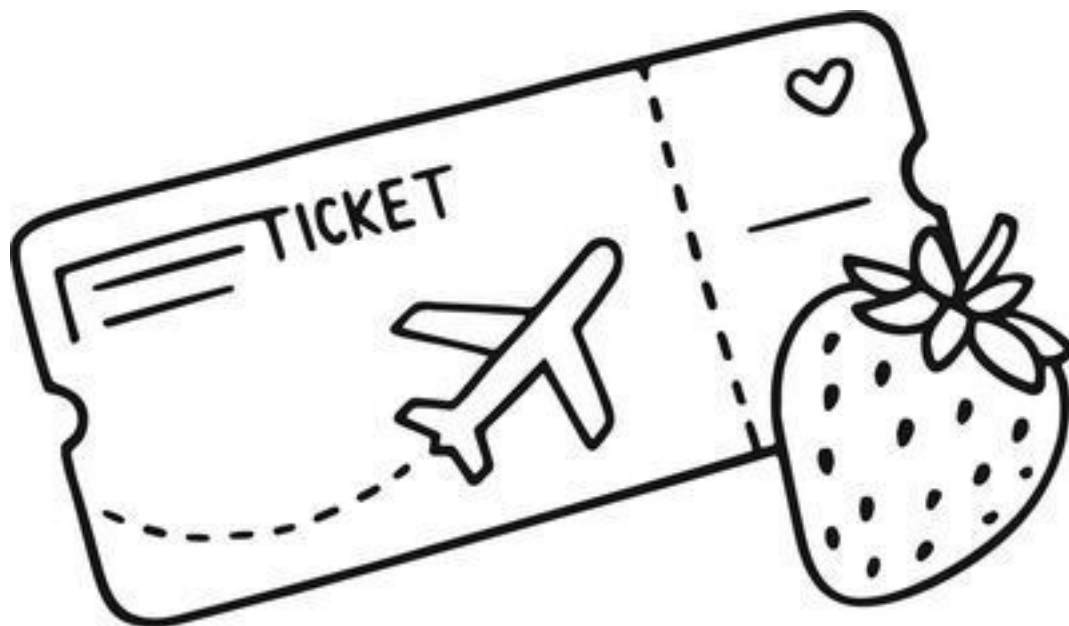
Тому, кто однажды сказал:

«Так об этом ты пишешь книги?»

А я ответила:

«Однажды и об этом напишу».

Пролог

Ника

Никогда не влюбляйтесь в итальянцев.

Особенно в симпатичных. С улыбкой, по-детски счастливой и по-лиси хитрой, яркой и знойной, как полуденное солнце. Ты потянешься к нему, чтобы согреться, но он прожжет дыру в твоём сердце, а затем навсегда исчезнет.

Луи должен был поступить именно так. Исчезнуть.

В августе, как только наш курортный роман подошел к концу и мы разъехались по разным странам, он тут же отписался от меня, дав понять, что о продолжении не может быть и речи. Я и сама это прекрасно осознавала. С самого начала, с того вечера, когда мы встретились на пирсе, я знала, что у него есть девушка.

Но и подумать не могла, что через пару месяцев увижу их вместе своими глазами. В Москве. На свадьбе моей подруги.

Сбылось мое самое безумное желание, и я вдруг поняла, какую ошибку совершила, когда осмелилась его загадать.

14 сентября

– Сладко! Сладко!

Голоса звучат отдаленно, будто сквозь толщу воды. Я обвожу гостей взглядом, но не различаю лиц. Голова кружится, к горлу подступает ком. Белые скатерти, алые бокалы, гроздьях ягод среди свежих цветов – все теряет форму и смешивается, как подтаявший пластилин. Мне становится трудно дышать, будто эта липкая масса проникает в легкие и обволакивает там каждый уголок. Я зажмуриваюсь, пытаюсь успокоиться.

Убедить себя в том, что *его* здесь нет.

Но стоит мне открыть глаза, как я натыкаюсь на бесцеремонный взгляд Луи. Он стоит передо мной на расстоянии вытянутой руки. Ворот рубашки расстегнут, белая ткань оттеняет загар. На груди приколот бутоньерка свидетеля с какими-то красными цветами, обернутыми

лентой. Я не успеваю их рассмотреть. Взгляд сам собой поднимается выше, к губам. Они изогнуты в улыбке, один вид которой выбивает землю из-под ног.

Раньше я думала, что подобное существует только в фильмах: внезапные чувства и нелепые совпадения. Но жизнь, тот еще инквизитор, уготовила мне худшую из пыток.

– Подбодрим нашу новоиспеченную парочку аплодисментами! – Ведущий на миг попадает в мое поле зрения и снова растворяется в толпе. – Целуйтесь! Сладко! Сладко!

Мне бы возмутиться и сказать, что я не свидетельница. Это не со мной Луи должен целоваться, а с девушкой, которая пару минут назад выскочила из зала, даже не попрощавшись с молодоженами. Кажется, ее ребенку стало плохо. Или кошке... Я так и не поняла. Суетливо отвечая одной рукой на звонок, другой она приколотла мне бутоньерку к платью и в следующий миг скрылась из виду. Я хотела снять букетик – предчувствовала, что ничего хорошего он мне не принесет, – но одна ладонь была испачкана в краске, а другой я держала кисточку. Собиралась оставить зеленый отпечаток на холсте с семейным древом молодоженов. Я не была Машиной родственницей и уж тем более ее мужа Франческо, но подруга настояла. В ее доме я проводила столько времени, что уже по праву считалась там третьим ребенком.

Стоило мне оставить след на холсте, как кто-то потянул меня за плечо, вытаскивая в центр зала. И вот я стою у стола с трехъярусным свадебным тортом, а по ощущениям – на арене Колизея. Толпа скандирует «Сладко!», постепенно распаляясь от нетерпения. Того и гляди выпустят быка. Думаю, мои пылающие щеки сойдут за красную тряпку.

Луи выжидательно вскидывает брови. Во взгляде ни капли волнения, будто я для него незнакомка. Подумаешь, какая-то русская девчонка, с которой он по глупой традиции должен разок поцеловаться! Он будто хочет поскорее уже выполнить задание ведущего и вернуться за стол, чтобы снова пить вино, громко смеяться и, тряся в воздухе сложенными вместе пальцами, восклицать «*Belissimo!*»¹. Тут все так делают. По крайней мере, та часть зала, где сидят родственники жениха.

Может, поэтому я сразу и не заметила Луи? Может, поэтому меня будто снесло волной прямоком на острые скалы, когда я встретила с ним посреди зала?

Сердце снова пропускает удар, и я спешу отвести взгляд. Перевожу его на девушку в красном брючном костюме. Одной рукой она вальяжно опирается на стол, другой забирает за ухо темную прядь, идеально выровненную плойкой.

Марта Фьори.

Двадцать два года.

Окончила Университет Триеста по направлению «Туризм: иностранные языки, литература и культура». Неплохо говорит по-русски – учила по программе. Любит панакоту и не любит холод. Стрижку обновила две недели назад – сменила удлиненное каре на классическое.

И это только часть фактов, которые я разузнала, листая ее соцсети.

Марта выглядит статно, несмотря на хрупкое телосложение, и мне вдруг становится неловко за свой наряд – пышное белое платье с клубничками. Вырядилась как пятилетка. И к взрослому дяде подошла, чтобы конфетку попросить.

Луи делает шаг вперед. Конечно, не отказывать же ребенку с глазами на мокром месте!

– *Cosa vuoi fare?*²

Он облизывает губу, а затем прикусывает ее, дразня. Я помню эту фразу. Помню, что было дальше, когда он произнес ее ночью на пляже.

Краем глаза слежу за Мартой. Она улыбается, снисходительно и не осуждающе. Так смотрят на детей, когда те находят в песочнице новую игрушку, клянутся, что никогда никому ее не отдадут, а затем забывают о ней, стоит переступить порог дома.

¹ Великолепно (*итал.*).

² Что ты хочешь сделать? (*итал.*)

Она знает, что Луи ее. Не задирает нос и не корчит ревнивую мину. Спокойно хлопает вместе со всеми, и каждое движение ее рук выбивает новую порцию воздуха из моих легких. Хлоп. Очередной удар невидимым кнутом.

Бороться бесполезно. Лучше быстрее закончить эту пытку. Поцеловать Луи и разойтись. На этот раз точно навсегда.

Но меня останавливает камера на штативе за спиной Марты. Уже жалею, что включила прямой эфир, хотя и знаю: он явно нагонит мне подписчиков. Кликбейтное название «Свадьба с итальянцем» сделает свое дело. Людям всегда не терпится засунуть нос в чужую личную жизнь, и, если появится хотя бы крошечная лазейка, они обязательно ею воспользуются. Надеюсь, пока зрители поймут, что замуж выхожу не я, они уже заинтересуются происходящим и решат досмотреть. Быть может, кто новый и подпишется.

Вести блог с четырьмя тысячами подписчиков крайне неудобно. Ты уже и не начинающий блогер, но еще и не достаточно крупный, чтобы снимать видео в стиле «Что в моей сумочке?» и «Что я готовлю на завтрак?». Никому нет дела до твоей повседневной мышиной возни.

До тех пор, пока ты не наработаешь личный бренд, конечно. Однако сделать это можно только с большой аудиторией. Хочешь ее собрать? Снимай тренды – бездушные и однообразные видео, уже через неделю начинающие мозолить глаза. Но как тогда люди узнают тебя настоящую? Поймут, что в тебе особенного?

Другой вариант – контент про отношения. И чем больше в нем будет драмы, тем лучше.

Пока эти мысли роятся в моей голове, глаза сами собой находят Луи. Он стоит уже так близко, что я могу почувствовать запах базилика и цитруса – на море он пользовался тем же парфюмом. Хочется окунуться в этот аромат, раствориться в нем. Закрыть глаза и забыть, сколько людей сейчас следят за нами, будто мы в реалити-шоу.

Так я и делаю – закрываю глаза. Прислушиваюсь к внутренним ощущениям. Тревога острыми коготками царапает сердце, оставляя на нем кровавые полосы. Пульсируя болью, они сплетаются в имя Макс. Из всех тысяч зрителей, которые наблюдают за нами с Луи, меня волнует только он – мой парень.

Маша дала мне два пригласительных, и я почти уговорила Макса пойти на свадьбу вместе, но в последний момент все сорвалось. Макса вызвали на смену. Одним щелчком пальцев. Будто он не участковый врач, а медбрат на побегушках. Мне захотелось прийти к его руководству и лично перерезать всех скальпелем. Попытавшись меня успокоить, Макс пообещал посмотреть прямой эфир на работе.

Мой парень – ревнивый и злопамятный собственник. По крайней мере, так он сам себя называет. Ему не объяснить, что этот поцелуй – всего лишь забавная свадебная традиция. Чувств нет, а значит, и измены нет. Тем более, скажи я так, это было бы неправдой.

Луи притягивает меня за талию, и меня будто накрывает цунами, рассыпая мурашки по всему телу. К запаху базилика примешивается аромат вина, слетающий с его губ. Интересно, на вкус они все такие же терпко-сладкие?

Я люблю Макса, но эти чувства не сравнятся с теми, что я испытываю к Луи. Едва знакомому итальянцу, с которым провела не больше двух дней.

И это пугает меня.

Отношения с Максом стабильны и комфортны. Ему тридцать, у него вполне приличная машина – родители в прошлом году подарили – и двухкомнатная квартира – не с евроремонтом, но зато своя. Летом мы думаем съезжаться. А если расстанемся, все мои планы на жизнь полетят к черту. Без помощи его дяди, главврача больницы, в которой проходит моя практика, я вряд ли смогу устроиться на нормальную работу. После четырех лет в медколледже в лучшем случае буду разъезжать на скорой. Как девочка по вызову, только с зарплатой в десять раз меньше.

И спать я буду, видимо, в той же скорой. Жить-то мне будет негде. Мама со своим молодым ухажером переедет в дом, квартиру продаст, чтобы закрыть ипотеку. На съемное жилье моей подработки не хватит. Просить деньги у матери нет смысла – она и на повседневные расходы мне ни копейки не дает. Останется единственный выход – тоже перебраться в дом.

Но я скорее повешусь, чем соглашусь на это. Я не готова терпеть свою мать в таком количестве. И быть третьей лишней. Ненужным ребенком, который мешает ей строить личную жизнь.

Я не злюсь на маму, давно уже приняла этот факт. В какой-то степени даже благодарна ей за такое отношение. Я научилась быть самостоятельной.

Но справляться с трудностями в одиночку, зная, что у тебя есть плечо, на которое можно опереться, и все время быть одной – это разные вещи. Если Макс бросит меня, я лишусь этой опоры. А он бросит, стоит ему только увидеть поцелуй.

Луи я буду не нужна. Помучает меня пламенными взглядами и вернется к Марте – своей идеальной итальянке. Даже сейчас, когда его губы почти касаются моих, он косится на нее, будто я всего лишь пешка, а они два гроссмейстера, разыгрывающие занятную партию.

Его рука ложится мне на шею, пальцы тонут в распущенных волосах. Я хочу зажмуриться, но замираю перед ним, как зайчишка перед лисом. У Луи невероятно красивые глаза. По краям – зеленые, как листья оливковой рощи, ближе к центру – темные, как эспрессо, которое он пьет по утрам. В Триесте, откуда Луи родом, его называют просто nero³.

Вот бы взять сейчас чашечку, сесть на бордюр Piazza Unità Italia⁴ и молча любоваться морем, ласкающим белоснежные бока яхт в порту. Сбежать от всех проблем напрямик к мечте, как это сделала моя бабуля.

Пока мама устраивала свою личную жизнь, бабушка Вера занималась мной. Из всех родственников только она мне действительно близка. Я всегда восхищалась ее бойкостью и смелостью и не удивилась, когда она на старости лет укатила пожить в Италию. Бабуля всю жизнь грезилась этой страной. Шутила, что объедет каждый город, но найдет итальянца, в которого была влюблена в молодости, только чтобы дать ему подзатыльник клюкой за то, что он сам не приехал за ней в Россию.

Интересно, действительно ли она его ищет? Мы ни разу не созванивались с бабулей за два месяца, что она живет за границей. Только обменивались письмами, но в них она всегда была немногословна.

Как же мне хочется все бросить и уехать к ней! Или просто в любую другую точку на карте, в маленький городок без единого знакомого лица.

Без Луи.

Я не выдержу, если еще хотя бы раз увижу эти глаза. Почувствую его губы на своих. Как сейчас.

Луи касается языком уголка моего рта, заставляя его приоткрыться. Проникает внутрь, скользит по небу. Я пытаюсь заставить себя отстраниться. Достаточно одного непринужденного поцелуя, чтобы ведущий оставил нас в покое. К чему эта обжигающая страсть? Итальянцы, что, по-другому не умеют? Или Луи специально надо мной издевается?

Одно я знаю точно: мне нравится этот поцелуй. Безумно.

Сжимая рукой его плечо, я отвечаю с той же долей решимости и желания. Прикусываю его губу и чуть оттягиваю. Луи признавался, что любит такое. Чувствую, как его рука сильнее сжимает мою талию, а голоса гостей перерастают в гул. Воздух, будто наэлектризованный, искрится азартом и восторгом. Никто, кроме меня, не чувствует горечи.

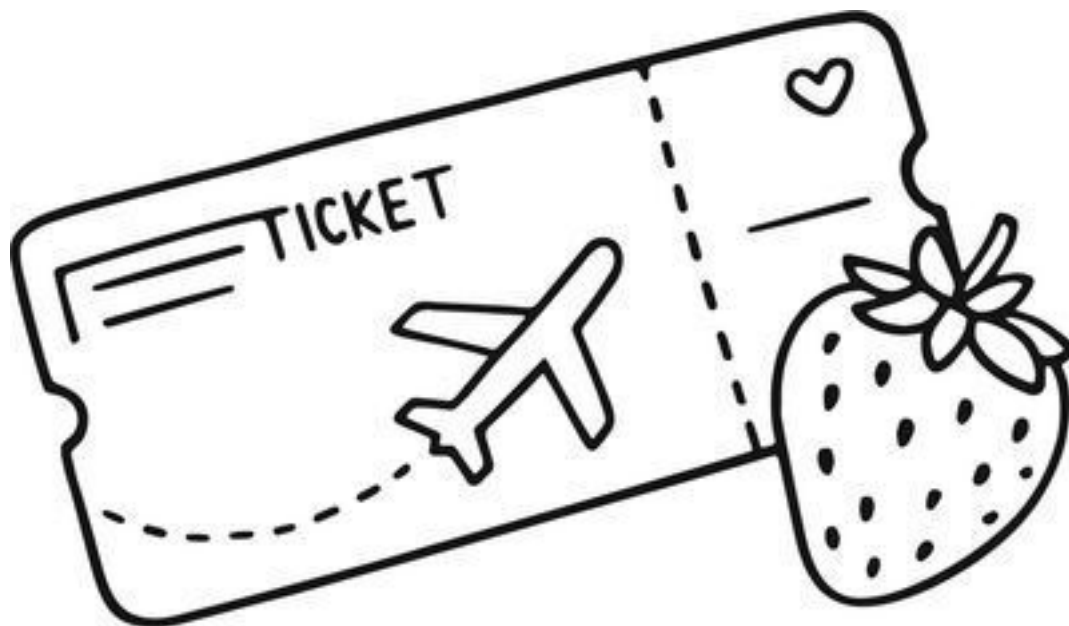
То ли от вина, пропитавшего губы Луи.

³ Черный (итал.).

⁴ Центральная площадь Триеста.

То ли от воспоминаний, которые падающей звездой уносят меня в черноту ночи, когда мы впервые встретились.

Глава 1. Встреча на пирсе

Ника

8 августа

В тот вечер воздух казался липким от жары и шума. За баром звенели бокалы, у бассейна играла живая музыка. Девушка в блестящем платье старалась как могла, но турецкий акцент явно портил песню «Begg'n», которую я привыкла слышать в исполнении Måneskin.

А чего я ждала? Что на шоу пригласят мою любимую группу? Не тот масштаб, хотя отель мы с Ниной выбрали элитный – пятизвездочный на первой линии. Ради него я весь прошлый год простояла за прилавком кофейни и, когда купила путевку, до последнего не могла поверить в реальность происходящего.

Не знаю даже, что радовало меня больше: первая в жизни самостоятельная поездка за границу или сама встреча с Ниной. С тех пор как она уехала учиться в Швейцарию, прошло два года, а по ощущениям – целая вечность. Я успела обидеться на Нину, надумать, что я ей не нужна, ужасно соскучиться, возненавидеть ее идеального парня, которого она нашла в универе, разрыдаться ей в трубку и наконец помириться.

Мне было ужасно тяжело отпустить лучшую подругу. В школе мы были не разлей вода. Нас даже называли дуэт «Н» – Ника и Нина. Мы мечтали поступить в один вуз, завести совместный блог и, начав зарабатывать с рекламы, переехать в съемную квартиру. По вечерам есть пиццу с ананасами и смотреть сериалы. По утрам, собираясь на учебу, обсуждать лучшие сцены. А днем придумывать сценарии собственных фильмов, подкастов и обзоров, которые мы снимем когда-нибудь в далеком будущем, когда станем невероятно успешными и знаменитыми.

Мы верили, что обязательно такими станем.

Точнее, верила только я, как оказалось позднее. Для Нины это было наивной подростковой мечтой, не больше. Блогер – не профессия, это хобби. Так считали все в ее семье, и, когда мама предложила ей поступить на юриспруденцию в швейцарский университет, Нина

тут же согласилась. А мне сказала об этом только в августе, когда списки на зачисление уже были сформированы.

Я почувствовала себя брошенной на необитаемом острове. Нина уплывала вдаль на огромном, сверкающем огнями пароме, помахивая мне платочком с кормы. А я стояла на берегу у сигнального костра и, несмотря на исходивший от него жар, тряслась от холода и страха. Знала, что в ближайшее время хворост сгорит, наши совместные воспоминания перекроют новые, более яркие, и Нина никогда больше ко мне не вернется.

Возможно, мы продолжим общаться, но никогда уже не будем *лучшими* подругами.

– Тебе надо отвлечься.

Нина протянула официанту пустую бутылку из-под пива и опустила руки на стол, деловито скрестив пальцы.

– Приехала на отдых, а все о своем придурке думаешь. Он тебе нервы трепет, даже когда его рядом нет.

Придурком в моем окружении Нина называла только одного человека – Макса. Причем с первого дня, стоило ему только появиться в наших разговорах. С Максом я познакомилась в прошлом году в кофейне, и Нина его даже не видела, но ей хватило моих рассказов, чтобы сделать однозначный вывод: этот «скуф» мне не подходит.

Я не стала разубеждать подругу, говоря, что думаю вовсе не о Максе, а о нашей искалеченной дружбе. Молча сделала большой плоток пива и совсем не по-женски пригвоздила бутылку к столу. Звон стекла утонул в музыке и гуле голосов отдыхающих за баром.

– Эта ссора – отличный повод расстаться.

Нина выудила из поясной сумки пачку сигарет и закурила. Мне было странно следить за ее четко отработанными движениями. В школьные времена она была той еще зожницей: ходила на танцы, ложилась не позже девяти вечера и досконально высчитывала калории.

– Это не ссора. Так, недопонимание. – Я дернула плечом.

– Недопонимание тут у тебя. – Нина поставила ногу на край стула и обхватила коленку руками. – Он ведет себя как последний эгоист, а ты этого не замечаешь.

– Он просто был занят. – Я сильнее сжала холодное горлышко бутылки. – Или не в настроении.

– А когда он был в настроении? Когда ты присылала ему интимки?

Я выдавила из себя смех и театрально закатила глаза. Попыталась перевести все в шутку, не обращая внимания на серьезный тон Нины. К тому моменту уже пятьсот раз успела пожалеть, что поделилась с подругой своей маленькой трагедией.

Заселившись в отель, я первым делом подключилась к местному интернету, чтобы написать Макс. Думала, он переживал, как я доехала. И доехала ли вообще. В тот день случилась крупная авиакатастрофа. Мой самолет взлетел раньше того, что разбился, на каких-то десять минут.

Новость о крушении я узнала от Нины. При встрече она кинулась мне на шею чуть ли не плача, и я уже тогда заподозрила неладное. Нина всю жизнь презирала телячьи нежности, а тут полезла обниматься. Зайдя потом в мессенджер, я обнаружила с десятков пропущенных и пару репостов из новостных каналов со змейкой вопросительных знаков. Все от Нины.

От Макса ни слова.

Из отеля я отправила ему пару фотографий территории и краткое «Я на месте, все в порядке». Нестерпимо хотелось добавить «Если вдруг тебе интересно», но рука замерла над недописанным сообщением. Заглянув ко мне в телефон, Нина тут же предложила более выразительный вариант – обильно приправленный матом. Выслушав от подруги целую лекцию на тему «Макс – скотина», я сорвалась и все же отправила ту злополучную фразу. А за ней – пару обидных слов Нинино сочинения.

На следующее утро Макс пожаловался на завал на работе и извинился, что не прочитал сообщения раньше. Написал, что новость про крушение не видел. На мои колкости отреагировал сухим «Не пойму, что ты от меня хочешь». Я вспыхнула. Написала: «Чтобы ты ценил меня!» и по велению Нины заблокировала Макса.

– Вживую мы нормально общаемся. Просто он не любит соцсети.

– Просто он не любит тратить время на «ненужные» вещи. – Нина сделала затяжку и с непроницаемым видом стряхнула пепел. – И на «ненужных» людей.

Кожу обожгло, будто пепел попал мне на руку, хотя ветра не было. Наверное, в моем взгляде промелькнула обида, потому что Нина сочувственно поджала губы и, отложив сигарету, наклонилась ко мне.

– Не хочу показаться резкой, но ты стелешься под него, как тряпка. Никогда бы не подумала, что ты можешь вступить в такие отношения. Ты не достойна этого, Ника, очнись.

Пока она говорила, я смотрела сквозь нее, в бескрайнюю темноту, расстилавшуюся над морем, но краем глаза то и дело ловила ярко-синие волосы подруги. И, как губка, впитывала каждый звук, слетающий с ее губ. Они были расслабленными, не изгибались в презрительной ухмылке. Я понимала, что Нина не хотела меня ранить. Просто говорила что думала, ставя себя на мое место.

Но она никогда не была на моем месте – у нее не было чувств к Максусу.

– И что ты мне предлагаешь? Замутить вон с тем барменом?

Я кивнула на паренька с шейкером в руке. Он пялился на меня все время, пока мы сидели за столом. Один раз даже улыбнулся, и я машинально дернула уголок губ в ответ.

– Не дай бог.

Нина затушила сигарету о край металлической пепельницы.

– Почему? Сама же сказала, мне нужно отвлечься.

– Да, но для этого необязательно мутить с кем попало. Выпей коктейльчик, погуляй у моря, соберись с мыслями. – Нина стянула волосы в хвост. Пара коротких прядей выбилась, и подруга не стала их поправлять. – Подумай, чего ты *хочешь*, а не с чем ты готова мириться.

Я протерла лицо руками, запоздало вспоминая о туши и блестящих тенях, которые к тому моменту, наверное, уже размазались по щекам.

– Хочу «Секс на пляже».

– Только не с этим турком, умоляю.

– Эй, я про коктейль!

Я шутливо пнула Нину ногой. Та хмыкнула, будто лучше меня знала мои потаенные желания.

– Начнешь с коктейля, а там... – Она поиграла бровями.

– Ты же сказала мне ни с кем не мутить.

– Я сказала – не мутить с кем попало. Это разные вещи.

Нина встала из-за стола и протянула мне одну из карточек от номера.

– Пойду позвоню Финну. Посидишь тут?

По ее взгляду было понятно, что мне лучше ответить утвердительно. Кажется, кого-то ждал секс по телефону.

– Прогуляюсь до пирса, – вздохнула я.

Взяв коктейль, я направилась по тропинке вниз к морю. Бармен игриво улыбнулся, когда я сделала заказ, и отвесил комплимент моему платью с клубничками. Попросил мои контакты, но я прикинулась, будто плохо понимаю английский.

Через пару минут, когда спустилась к пустому пляжу, пожалела, что отказала. В тишине, прерываемой только плеском волн, одиночество ощущалось особенно сильно.

Да, у меня был Макс. Но он был далеко, и я на него жутко злилась. Мне бы не помешала короткая интрижка, чтобы выпустить пар. Ужасно, что я допускала саму мысль об измене. С

другой стороны, Макс висел в блоке, а значит, у нас был временный перерыв в отношениях, так?

Я усиленно пыталась найти себе оправдание, хотя ничего еще не случилось. Шла по мокрому песку, черпая сланцами воду, и потягивала через трубочку коктейль. Алкоголь постепенно вытеснял тревожные мысли, оставляя лишь спокойную грусть.

Когда я наконец добралась до пирса, белеющего макушками сложенных зонтиков, грусть сменилась необъяснимой легкостью и полным безразличием к окружающим. Я села на лежак на самом краю у деревянного ограждения. Вдалеке, на противоположном берегу, словно жемчужины, сверкали огоньки. Я и не сразу заметила, как на соседний лежак забрался мальчишка лет семи.

– Vieni qui!⁵

Женщина произнесла что-то еще на беглом итальянском. Кажется, попросила сына не мешать мне. Он и не мешал. Я немного знала итальянский – спасибо песням Måneskin, – но на пьяную голову не сообразила, что сказать, поэтому просто улыбнулась, чем смутила мальчонку. Мама позвала его еще раз, но он не сдвинулся с места.

– Ti piace la ragazza, uh?⁶

Грузный мужчина с добрым лицом подсел рядом и потрепал сына по макушке. Они расположились вдвоем на лежаке, мальчик забрался к папе на колени. Тот приобнял его одной рукой, другой ответил на звонок, и из динамика полилась итальянская речь. Сыну стало скучно, и он снова уставился на меня.

– Ciao⁷. – Я подмигнула мальчонке.

Тот снова растерялся.

Смеясь, перевела взгляд на его мать. Она куталась в толстовку, надетую поверх тонкого платья, и смотрела на море. Чуть поодаль от нее сидел парень с темными, небрежно уложенными волосами. В руках книжка с маленькой лампой, прикрепленной на обложку. В тусклом свете было сложно рассмотреть черты лица. Но вот он повернулся в мою сторону, и я сделала вывод: вполне симпатичный. Лет двадцати трех.

Он смотрел на меня дольше, чем следует не заинтересованным друг в друге незнакомцам. Наши взгляды переплелись в тугой узел, стянув мою грудную клетку так, что на миг стало трудно дышать.

– È tardi. Tu non vuoi dormire?⁸

Пока женщина не добавило «caro⁹», я наивно полагала, что обратилась она ко мне. Успела даже испугаться, что пялилась на ее сына слишком долго, и это не обрадовало строгую итальянку. Ее улыбчивый саго попросил пару минут, чтобы договорить по телефону.

Пару минут – ровно столько у меня было, чтобы собраться с духом и совершить задуманное. Одну маленькую шалость, все следы которой уже к утру смоем море.

Открыв камеру, я, не церемонясь, направилась к парню.

– Я блогер. Можешь сказать «привет» по-итальянски для моего влога?

Как я позже выяснила, пересмотрев видео, мой английский звучал вполне уверенно и улыбалась я естественно и открыто. Ничто не выдавало волнения, хотя я была на грани того, чтобы прыгнуть с бортика этого злополучного пирса и утопиться.

Я боялась реакции незнакомца. Одинаково боялась и того, что он откажет, и того, что согласится.

⁵ Иди сюда! (итал.)

⁶ Понравилась девочка, а? (итал.)

⁷ Привет (итал.).

⁸ Уже поздно. Ты спать не хочешь? (итал.)

⁹ Дорогой (итал.).

Парень удивленно вскинул брови, но явно не из-за моей просьбы. Мы оба прекрасно понимали, что это был лишь повод познакомиться. Он будто бы не мог поверить, что я, девушка, подошла к нему первая.

Отец махнул рукой в мою сторону, подбадривая сына, и бросил пару слов на итальянском, которые я не поняла. Парень поджал губы, задумавшись. Несколько секунд тишины показались мне вечностью. Наконец он поднял глаза и спросил по-английски:

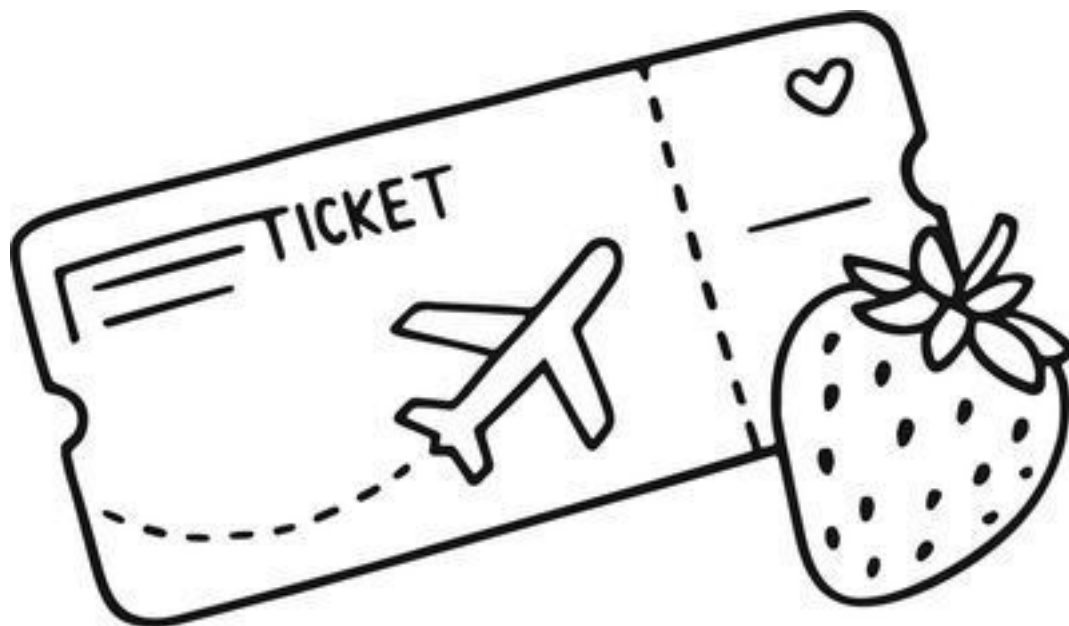
– Просто «привет»?

Я спешно кивнула. Парень оперся рукой о лежак, наклонившись ближе ко мне. Щекой он почти касался моего плеча. «Ciao», слетевшее с его губ, было настолько красивым, что я замешкалась и не сразу выключила видео. В кадр попало и то, как мы обменялись улыбками, а затем я смущенно пригладила кудри. Из-за влажного бриза они распушились сильнее обычного.

– Меня, кстати, Ника зовут.

– А я Луи.

Глава 2. Три итальянских слова

Ника

9 августа

– Ну и где твой итальянец?

Нина повернулась ко мне, и я заметила у нее на щеке след от полотенца. Она успела уснуть, пока я монтировала видео. На отдыхе я уделяла блогу еще больше времени, чем обычно. Хотела сохранить каждую секунду наших счастливых дней, чтобы потом пересматривать влог промозглыми зимними вечерами и ненадолго снова погружаться в теплые объятия лета.

Камера как магический портал в воспоминания – за это я люблю ее больше всего.

И пусть эти воспоминания порой причиняют боль, я не перестану возвращаться к ним снова и снова. Тонуть в океане, задышаться, но любоваться пузырьками, слетающими с моих губ. Они будут подниматься к поверхности, будто в замедленной съемке, искриться в лимонных лучах далекого солнца, постепенно забирая у меня силы. А я тем временем буду думать лишь об одном: как красива любовь и как прекрасен мир, который она сотворила.

– Кажется, стереотипы не врут. – Я отложила телефон и надела солнечные очки, чтобы Нина не заметила разочарования в моем взгляде. – У итальянцев утро и вправду начинается в двенадцать.

Вечером на пирсе мы мило побеседовали с Луи. Я выяснила, что немного ошиблась с возрастом. Луи было двадцать четыре – на три года старше меня. Он окончил Университет Триеста по направлению «Международный менеджмент». Сразу после выпуска стал управляющим рестораном Il Rosso¹⁰. Семейный бизнес, и достаточно крупный, как позже подсказал мне интернет. Два филиала в Триесте, три в Риме и один в Милане. Последним заведовал Луи.

Когда я попросила его назвать любимое блюдо в меню, он резонно заметил, что лучше один раз попробовать, чем сто раз услышать, и в шутку пригласил меня на ужин в свой ресто-

¹⁰ Красный (итал.).

ран. Я пообещала обязательно прийти. Поехать с ним в Милан сразу, как закончится мой отпуск в Турции.

Мы оба знали, что дело не пойдет дальше разговоров, и наслаждались этим. Не отрывали друг от друга взгляда, будто по нашим силуэтам проходила граница мира. На время я забыла про ссору с Максом, про Нину, ждавшую меня в номере, и даже про родителей Луи, сидевших на лежаках неподалеку.

Но они про нас, к сожалению, помнили.

– *Voglio dormire, caro*¹¹, – в очередной раз капризно протянула итальянка, и ее муж сдался. Поднялся с лежака и взял на руки мальчика, уснувшего у него на коленях.

Луи замешкался, когда мать поманила его рукой. На секунду мне показалось, что он решит остаться и предложит прогуляться вдвоем по берегу, но тот лишь открыл мессенджер и попросил мой ник.

– Встретимся утром на пирсе?

Я пробормотала что-то невнятное в знак согласия. Он бросил игривое *ciao* и скрылся в темноте, а я еще минут пять простояла на том же месте, смотря ему вслед и думая, зачем я все это затеяла.

В номере я первым делом досконально изучила профиль Луи в соцсети. Чтобы спуститься с небес на землю, долго листать не пришлось. Буквально на третьей фотографии Луи стоял в обнимку с девушкой. Она целовала его, приподнимаясь на носочки, а он обнимал ее за талию.

Мы были многим похожи. Она тоже была небольшого роста, стройная, с заметно выпирающими ключицами. Пролистав карусель, я обнаружила еще одно фото, где было четче видно ее лицо. Курносая, как и я, с веснушками и карими глазами. Только волосы угольно-черные и кожа смуглее. Судя по отметке, звали ее Марта Фьори.

– До конца обеда час. – Нина приподнялась с лежака и принялась стягивать волосы в хвост. Местами они еще были влажными и казались скорее черными, чем синими. – Пойдем?

Она уже потянулась за сумкой, но я не хотела уходить, не дождавшись Луи.

– Сейчас, только окунусь быстренько.

К пирсу примыкал небольшой помост с металлической лесенкой, ведущей в море. По ней я и спустилась. А затем поскорее отплыла метров на десять, чтобы прыгающие в воду дети не забрызгали мои солнечные очки. Посильнее надвинула их на нос – рыжие блики прыгали по воде, так и норовя попасть в глаза. Соленые волны ласкали кожу. Я постаралась расслабиться, откинувшись на спину и намочив волосы, но по вискам назойливыми молоточками били мысли о нем.

О Луи.

Чертов итальянец! И на что он мне сдался?

И почему не пришел?

Последний вопрос беспокоил больше всего. Может, он предложил встретиться на пирсе, чтобы поскорее избавиться от меня вчера? Но его интерес казался вполне искренним...

Между ребер, словно стайка рыб, застрявших в сети, затрепетали тревоги, обида и стыд. Зачем мне была нужна эта встреча? Развлечься? Проверить свои чувства к Максy? Понять, буду ли я думать о своем парне, проводя время с другим?

За вчерашним разговором с Луи я ни разу не вспомнила о Максе. А он в это время наверняка строчил мне сообщения и злился, снова и снова натываясь на фразу «отправка запрещена». Эгоцентричная дура. И зачем я только послушала Нину? Я твердо решила разблокировать Макса, как только выйду на берег.

¹¹ Я хочу спать, милый (*итал.*).

Проплыв пару метров в сторону пирса, я замерла, с опаской поглядывая на мальчишку в цветастых плавках. Он уже зажал пальцами нос и присел для прыжка. Катастрофа была неизбежна. Я дернулась в сторону, но брызги все равно накрыли меня с головой. Стоило мне протереть глаза – очки не спасли, – как меня накрыла вторая волна, причем в разы мощнее.

– Sorry!¹² – послышался веселый мужской голос.

Откашлявшись и проглотив вместе с водой парочку нелестных выражений, я нашла взглядом говорившего. Это был отец Луи. Чуть поодаль плыл мой симпатичный итальянец.

Настолько симпатичный, что стоило нам пересечься взглядами, как я на пару секунд прекратила грести и чуть не ушла на дно.

Зря сопротивлялась. Может, это помогло бы избавиться от неловкости и переживаний, пробудившихся внутри? На фоне Луи я выглядела едва ли лучше крысы, только что вылезшей из канализации. Мокрый пучок сполз с макушки и почти распустился. На лоб прилипло несколько прядей, которые наверняка еще и завились дурацкими колечками. Без макияжа, с обгоревшим носом... Не удивилась бы, если бы Луи меня не узнал.

Или захотел сделать вид, что не узнал.

Но вопреки моим опасениям парень помахал мне рукой.

– Ciao!

Мне показалось, что в этот момент солнце бросило на него особо яркий луч и волны раздвинулись, чтобы Луи смог подплыть ко мне ближе. Я приподняла очки и сощурилась.

– Давно здесь? – Луи слизал соль с губ и улыбнулся.

– Да нет, пару часов.

Я чуть было не призналась, что караулила его тут с рассвета. Мне стоило большого труда вытащить Нину на пляж до завтрака, но я справилась – под предлогом, что мне нужно сделать пару кадров на фоне утреннего моря. Пока я снимала видео, Нина пинала камешки не берегу, закатывала глаза и называла меня «романтиком хреновым».

В нашем дуэте она всегда была мозгом, а я – сердцем. И я к этому уже привыкла. Нас считали льдом и пламенем. Даже волосы в цвет – мои рыжие кудри и ее синие пряди. Раньше они у нее были светлее, небесно-голубые. Сейчас же мы скорее походили на ночной небосвод и закатное солнце. Нина – безмятежно спокойная и величественная в своей простоте, а я... Я свечу ярко, но того и гляди зайду за горизонт.

– Я имел в виду, давно ли ты сюда приехала? – Луи взъерошил волосы, и на лоб упала пара сверкающих капель.

– Два дня назад.

– Значит, все веселье еще впереди? – он игриво вздернул бровь.

Или мне только показалось, что игриво? У него же есть девушка.

На всякий случай я отвела взгляд. Вдалеке зеленели горы, окутанные ватой облаков. Воображение нарисовало картину, где мы с Луи лежим на этих облаках, как на перинах, держимся за руки и смеемся. Но моя фантазия на этом решила не останавливаться. Невинный кадр вмиг превратился в сцену для взрослых, когда Луи притянул меня к себе и...

И тут я спустилась с небес на землю. Мне пришлось напомнить себе об одной неприятной вещи.

– Я уезжаю послезавтра.

Готова поклясться, в глазах итальянца промелькнуло разочарование.

– Приехали всего на пять дней. Подруга все лето в разъездах, хотела подольше на каникулах с семьей побыть. У нее еще потом поездка с парнем во Францию...

– А у тебя?

– У меня парня нет.

¹² Извини (англ.).

Зачем я соврала?

Луи усмехнулся и тут же поджал губы, видимо переживая, что может меня этим задеть.

– Я спрашивал про планы, ну ладно. Такой ответ меня тоже устроит.

Флирт. Это флирт! Все-таки мне не показалось.

Мы обменялись долгими взглядами. Такими, которые четко дают понять: будь мы наедине, одними словами дело бы не обошлось.

Или это все опять происходило лишь в моей голове? Они с Мартой счастливы вместе. Он бы не стал выкладывать совместные фотки, будь это не так.

Но меня волновали не его чувства, а мои собственные.

Какой кошмар! Как я, будущий врач, могла допустить такую оплошность? Надо было вызвать скорую. Мне срочно требовалась пересадка сердца, ведь мое каким-то чертом умудрялось вмещать в себя симпатию сразу к двум парням. Причем один из них был мне практически незнаком.

– Итак, ты блогер. – Луи поплыл в сторону буйков, заставляя меня последовать за ним. – Что снимаешь?

– Больше всего люблю разговорные видео. Знаешь, когда что-нибудь готовят и обсуждают разные спорные темы. Я называю эту рубрику «Разговоры на кухне».

Я думала, Луи задал вопрос из вежливости, просто для поддержания диалога, но, похоже, ему действительно было интересно. Мы обсудили и сам процесс съемок, и рецепты. Я даже получила несколько советов от гуру ресторанного бизнеса и легкий укор, когда призналась, что карбонару для недавнего видео я готовила с колбасой и сливками. Пришлось порыться в памяти, чтобы вспомнить все нужные слова на английском.

– Там должен быть яичный соус.

Луи покачал головой с таким обреченным видом, с каким я не смотрела на результаты своих слитых выпускных экзаменов. Я нервно хихикнула и забралась на толстый трос, натянутый между буйками. Мы доплыли до них за разговором. Луи схватился рукой за трос опасно близко от моего бедра.

– Не боишься акул?

Он кивнул за буйки, в сторону горизонта. Я обернулась. Бескрайняя нефритово-синяя гладь выглядела пугающе. Обманчиво спокойная. Вечная. Тоскливо-одинокая.

– Нет. – Я попыталась придать лицу беспечное выражение. Для пущего эффекта принялась болтать ногами, будто сидела на качелях. – Они сюда не заплывают.

– Уверена?

Я закрыла глаза и пару раз утвердительно кивнула.

А в следующий миг взвизгнула от неожиданности, когда пальцы Луи схватили меня за ногу. Неловкое движение, и я свалилась с троса, с головой уйдя под воду.

Вынырнув, спешно протерла глаза. Они горели от соли. Сердце билось так часто, будто по нему пустили сотню разрядов дефибриллятором. Волны колыхались ему в такт, все больше действуя на нервы. Трос был в метре от меня – Луи рядом. Безопасная зона осталась за ним.

Я прекрасно понимала, что эта ниточка с пластмассовыми шариками – условность. Она не спасла бы ни от акул, ни от других чудищ, которые прячутся в глубинах океана. Но почему-то, оказавшись по ту сторону, я ощутила непреодолимый животный страх. Я почувствовала себя выброшенной за борт, покинутой и ненужной.

– Твои очки! Cazzo!¹³

Луи нырнул, а я скорее поплыла к буйкам. Схватив трос и перекинув его через голову, шумно выдохнула. Луи пробыл под водой еще несколько секунд, и я воспользовалась этим, чтобы пригладить волосы и натянуть на лицо улыбку.

¹³ Дерьмо (итал.).

– Прости, чуть не утопил...

Он показался на поверхности, сжимая в руке очки. Надо же было умудриться их выловить!

Луи подплыл ближе и надвинул мне их на голову – немного криво. Пришлось поправить, а затем – заставить себя отвести взгляд от его глаз. Они раскраснелись, и оттого радужка казалась еще зеленее и притягательнее. Слегка прищурившись, Луи изучал мое лицо. Считал дурацкие веснушки? Или соленые капли на губах?

– Подруга меня убьет, если я через пару минут не появлюсь на берегу, – прошептала я.

Луи кивнул, и мы как ни в чем не бывало поплыли к пирсу. Уже у лестницы он бросил:

– Увидимся.

И мы увиделись. Через пару часов после обеда пересеклись у бассейна. Луи занял место в пяти лежаках от моего. Между нами никто не сидел – отдыхающие оставили вещи и ушли купаться, – и мне было искренне интересно, правда ли он меня не видел на таком расстоянии или ему просто хотелось побыть одному. Луи читал книгу, изредка отвлекаясь, чтобы сделать глоток пива и бросить взгляд на бассейн, где отдыхала его семья.

– Ты скоро в нем дыру прожжешь. – Нина потянулась на лежаке и перевернулась на живот.

– Думаешь, подойти?

Я принялась крутить завязку купальника. Кисточка на конце давно обтрепалась, превратившись из белой в серую, но я все равно любила этот комплект. Макс говорил, в нем я выгляжу очень сексуально.

– Как хочешь. – Нина пожала плечами.

Ее уважение личных границ порой переходило в безразличие. Мне было бы куда проще получить от Нины совет, а не полную свободу действий, но ждать подобного не имело смысла.

– Только предупреждаю сразу: спать с ним на нашей кровати я тебе не позволю. Мне там еще две ночи спать.

– Одну. У нас трансфер в час ночи.

– Издевательство. Зачем так рано, если вылет в шесть утра? – Нина тяжело вздохнула и придвинула к себе сланцы. – Видимо, я куплю в Duty free лимончеллу, накидаюсь и лягу спать прям на стульчиках у гейта.

Зная Нину, я бы не удивилась, если бы она так сделала.

– Я за мороженым. – Нина кивнула в сторону бара, куда недавно выкатили холодильник с полосатым навесом-зонтиком. Рядом с ним уже топтались дети, нетерпеливо шлепая босиком по плитке. – Тебе принести?

Я отрицательно мотнула головой.

– Лучше возьму пиво.

На территории отеля было четыре бара: основной с террасой, бар у бассейна, на пляже и рядом с рестораном. Я могла бы пойти за Ниной, но выбрала тот, путь к которому лежал мимо Луи. У его лежака я ненадолго замерла и помахала итальянцу рукой. Он меня не увидел – был погружен в чтение. Да что там такого интересного в этой книге?!

Я не хотела навязываться, поэтому скрепя сердце пошла дальше – напрямиком к бару.

– Светлое, пожалуйста.

– Открыть?

Я встретила взглядом с барменом и поняла: это тот самый, который просил мои контакты.

– Не надо.

Подавая бутылку, он будто ненароком коснулся моей руки.

– Есть планы на вечер?

От неожиданности я чуть не выронила пиво. Парень, похоже, решил не церемониться – сразу выбил дверь с пинка.

– Да. Хотим с подругой напиться в хлам.

Я надеялась, он поймет, что я далеко не такая милая малышка, какой кажусь со стороны, и отстанет.

– Моя смена заканчивается в одиннадцать. Может, я потом к вам присоединюсь? Съездим в Анталию. Тут недалеко. Я знаю пару хороших клубов.

Я молчала все время, пока он закатывал рукава белой рубашки. Мимоходом подумала, как ему, наверное, жарко в форме. Пробежала взглядом по загорелой шее и стекающей по ней дорожке пота. Оценила четко очерченный подбородок и выразительные густые брови. Он был симпатичным, но я и не думала соглашаться на предложенную авантюру. Это было рискованно и совершенно абсурдно. Зачем мне ехать с ним в какой-то клуб в Анталию, если у меня в отеле и так все включено: алкоголь льется рекой в любое время суток?

И все же не это меня останавливало. И даже не Макс, который по-прежнему, кстати, висел в блоке.

У меня появилась идея. Чокнутая. Абсолютно сумасшедшая.

– Извини, моя подруга будет против.

Бросив бармену прощальную улыбку, я направилась обратно к бассейну. Луи все так же пялился в экран, будто мира вокруг не существовало. Ни морского бриза, ни трели цикад, ни тонкого запаха эвкалипта, доносящегося со стороны рощицы, в которой прятались ряды бунгало.

– Buongiorno¹⁴ или скорее buona sera¹⁵.

Я остановилась напротив его лежака, выдала заранее заготовленную фразу и нервно хихикнула. Похоже, как я ни старалась, волнение мне не удалось скрыть, потому что Луи спросил:

– Все в порядке?

На секунду я впала в ступор. Что за дебильный вопрос? Неужели все настолько плохо, что он не постеснялся его задать? Веду себя как влюбленная дура, отлично!

Нет, влюбленность – слишком сильное слово для чувств, которые я испытываю к Луи. Так, мимолетное влечение. Поболтаем вечером, отвлекусь от гнетущих мыслей, приеду домой к Макс и все забуду.

Так я думала.

– Да, все хорошо.

Я широко улыбнулась и поспешила сделать глоток пива, чтобы придать себе уверенности. В этот момент Луи потянулся ко мне своей бутылкой. Хотел чокнуться, но опоздал – я уже захлебывалась пивом от неловкости.

– Что читаешь? – Я вытерла губы тыльной стороной ладони, как заправский алкоголик.

– Стивен Хокинг «Черные дыры и молодые вселенные».

Луи чуть подвинулся, чтобы я могла сесть рядом на лежак. Когда его мокрые шорты коснулись моего оголенного бедра, я вздрогнула. Слишком близко.

– И о чем книга?

– Конкретно сейчас читаю про теорию белых дыр. Знаешь, считается, что черные дыры на самом деле не бесконечны? Большинство думает, что они затягивают в бездну, абсолютное ничто. – Луи посмотрел на меня краем глаза, и я заинтересовано прищурилась. Мне правда хотелось узнать, что он скажет дальше. – Но Хокинг считает, что выход есть – белая дыра.

¹⁴ Доброе утро (итал.).

¹⁵ Добрый вечер (итал.).

Своего рода портал, который выкидывает тебя в другую точку вселенной. То есть черная дыра – не дыра вовсе, а скорее туннель.

– И ты веришь в это? – Я сделала еще один глоток пива.

– Было бы забавно, если бы это оказалось правдой. – Луи дернул плечами.

– Действительно забавно. – Я усмехнулась и перевела взгляд вдаль, на море. Граница между ним и небом размывалась, превращая их в единое кристально-голубое полотно. – Людям свойственно хвататься за надежду. Искать выход там, где его нет и быть не может.

– На то мы и люди. Порой, чтобы что-то признать, нам необязательно это доказывать. Достаточно просто в это поверить. Как в любовь, например.

Внутри что-то екнуло. Я ощутила на себе взгляд Луи, но не смогла посмотреть ему в глаза. Вместо этого принялась сверлить взглядом книгу в его руках. Красивых, с длинными, как у музыканта, пальцами.

– Почитаешь? – Луи придвинул ко мне книжку. – Ты же знаешь итальянский, да?

– Совсем немного, – смутилась я, но книгу все-таки взяла. – Так, базовые слова из песен.

Выяснилось, что понимаю итальянский я достаточно неплохо. Поначалу Луи мне все переводил, но, когда я принялась перебивать его и сразу обсуждать прочитанное, понял, что в этом нет нужды. Я не сразу заметила, как к лежаку подошел отец Луи.

– Украду у тебя пиво?

Он потянулся к бутылке, которую Луи отставил на столик под зонтиком. Вместе с ней отец забрал оттуда полотенце. Вытираясь, он то и дело поглядывал на меня – с хитринкой и азартом истинного сводника. Когда из бассейна выбежал мальчик в цветастых плавках, отец взял с лежака еще одно полотенце и накинул ему на плечи.

– Вы с братом похожи, – сказала я первое, что пришло в голову.

– Мы кузены, – улыбнулся Луи.

– Кстати, его старший брат женится на русской. – Отец многозначительно поиграл бровями, поглядывая на мальчишку в полотенце. – В сентябре поедem к вам на свадьбу в Россию.

– Мои поздравления, – улыбнулась я, тогда еще не понимая, что это был знак вселенной.

Воцарилась щекочущая нервы тишина. Я опасалась, что такое может произойти, поэтому еще ночью, прокручивая в голове все возможные варианты развития событий, заготовила пару вопросов.

– Луи, а можешь назвать три самых красивых итальянских слова?

На несколько долгих секунд он впал в ступор. Понимаю, странный вопрос, но в реанимации диалога с парнем, который тебе нравится, все средства хороши.

– Rosso, sole... – Луи задумался и перевел взгляд на отца в поисках поддержки.

– Amore, – подсказал тот, поглядывая то на меня, то на Луи.

Красный цвет, солнце и любовь. Я могла бы так назвать свой влог, закрути я курортный роман с этим симпатичным итальянцем. И пусть звучит оно не кликбейтно, просмотрев все равно было бы много. Поставила бы нашу совместную фотку на обложку. Его лицо закрыла бы смайликом-сердечком, чтобы подогреть любопытство...

Идей у меня всегда было много, вот только большинство из них сталкивались с айсбергом моральных принципов и, как «Титаник», шли на дно. Я представляла, что бы почувствовала, оказавшись на месте человека, которым планировала воспользоваться ради собственного успеха. Мне становилось тошно. Я готова была осуществить задумку, только если бы моя жертва никогда об этом не узнала.

Но где гарантия? Интернет – пространство без границ и времени. Что однажды туда попадает, остается там навечно, как бы ты ни пытался подчистить следы. Сколько бы паролей ни ставил и как бы ни колдовал с настройками конфиденциальности, нужно понимать: твое личное становится общественным, как только ты нажимаешь кнопку «опубликовать». И любой – абсолютно любой – может это увидеть.

В тот момент мне было рано об этом переживать. Между мной и Луи пока ничего не произошло.

Пока...

– Мы с подругой сегодня вечером планируем выпить пару коктейлей. Хочешь посидеть с нами?

Луи озадаченно нахмурился, бросил взгляд на отца, который уже вернул полотенце на лежак и теперь направлялся к бару, видимо, за новой бутылкой пива.

– Честно говоря, мы с семьей планировали погулять по поселку. А то, кроме территории отеля, толком ничего и не видели.

Мне в легкие будто влили литр раскаленного железа. Досада и злость. На обстоятельства, не на Луи. У нас с Ниной был последний вечер, когда мы могли позволить себе хорошенько напиться, а он собирался гулять по поселку?

Это был именно поселок. Пара развалившихся домиков и ряд торговых палаток с палеными брендами. Сами мы с Ниной за территорию отеля не выходили. Насмотрелись на эту красоту из трансфера, и гид признался, что достопримечательностей или каких-либо уникальных природных мест поблизости действительно нет. Попытался нам продать экскурсию в соседний город, но понимающе кивнул, когда мы отказались и напомнили, что приехали всего на пять дней.

Мне хотелось сказать все это Луи, но в голову пришла мысль: «Может, он просто не хочет?» Тактичность, Ника! Не стоит о ней забывать.

И о его девушке тоже.

И о моем парне.

Черт.

– Ну, я напишу, как буду у бара. Если что, приходи.

Мягко улыбнувшись, я направилась к своему лежаку, но тут Луи меня окликнул:

– Подожди.

Я обернулась. Ждала, что он все-таки согласится.

– Милая штучка.

Он коснулся рукой волос, и я неосознанно повторила движение. Только теперь вспомнила, что забыла снять заколку с двумя клубничками из полимерной глины.

– Ой, это для видео, – стянула ее с волос, чуть не выдрав клочок. – «Якорь», чтобы зрители запоминали.

– Почему клубника?

– Это мой псевдоним. Клубника Ника.

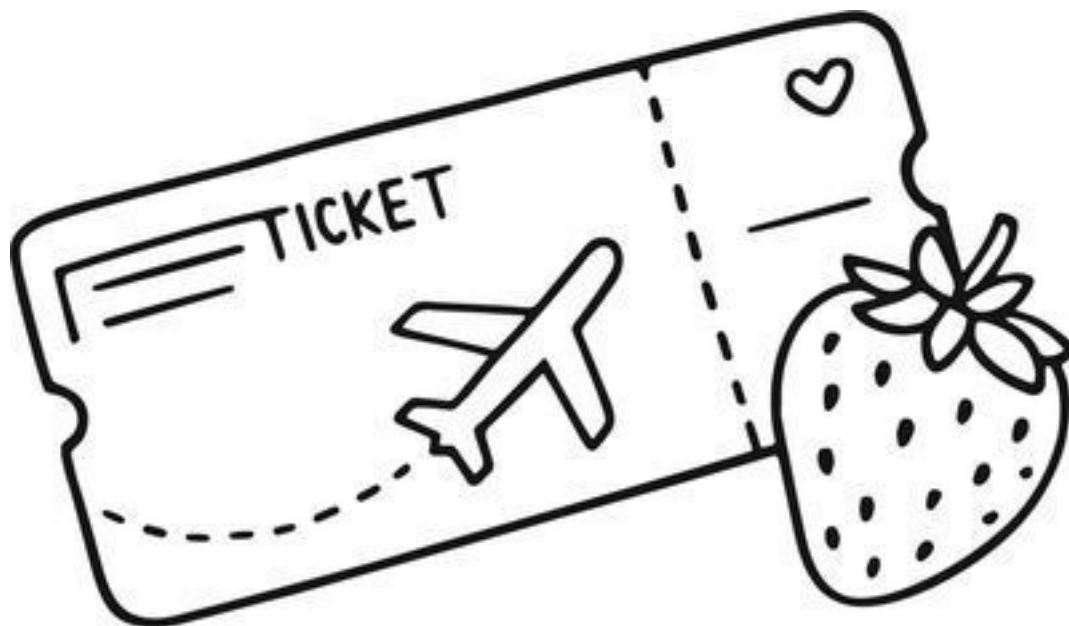
Я сначала произнесла это по-английски, а затем по-русски, чтобы Луи смог уловить созвучие. Ожидала смешок в свой адрес или как минимум ухмылку. Все так реагируют, когда я называю свой ник. Или двусмысленно поигрывают бровями, а затем отпускают шутки в стиле: «Сочная девочка, значит?»

Но Луи просто по-доброму улыбнулся.

– Это мило. Удачи тебе с блоготом.

Звучало как прощание. И тем не менее оно им не было, ведь влог с названием «Красный цвет, солнце и любовь» я все-таки сняла.

Глава 3. Падающая звезда

Ника

9 августа

Одной рукой я сжимала холодный стакан мохито, другой – крутила телефон, то и дело поглядывая на экран. Разблокировать, и тут же откроется наш чат с Луи. Пустой. Он ничего не писал и вряд ли напишет.

– Ты уверена, что он к тебе не подкатывал?

О, я как раз была уверена в обратном! Пока мы с Ниной смотрели вечернее шоу, я сотню раз прокрутила в голове наш разговор с Луи. Все-таки у меня не поехала крыша: он флиртовал.

А теперь стушевался, оставив меня киснуть у бара с подругой, слушать горячее латино, доносящееся с пляжа, и думать о том, как идеально под эти песни подошли бы звуки наших поцелуев...

Совесть кольнула меня в бок, вызывая желание разблокировать Макса. Но момент был неподходящий. Внимательный взгляд Нины ни на секунду не оставлял меня. Тяжело вздохнув, я потянулась через стол, чтобы выхватить у подруги сигарету. Никогда не курила, но тут резко захотелось. Я меланхолично сделала затяжку, закашлялась, а потом с полминуты выпускала изо рта рваные клубы дыма.

– Осторожно, пеплом юбку прожжешь.

Я спешно вернула сигарету Нине. Юбку я купила по скидке, но все равно было бы обидно ее испортить. Красная, в мелкий белый цветочек, она идеально подходила к хлопковому топу на завязках, который я проносила все лето, не снимая. Мама кривилась при виде него, говоря, что он похож на обрезанную бабушкину ночнушку.

Наверное, поэтому он мне и нравился.

– Судя по твоим рассказам, Владик действительно к тебе катит. И роллы заказывает, и фильмы вы вместе ночами смотрите. Разве что цветы не дарит.

Владик? Так вопрос был про маминого хахалю, а не про Луи?

– Влад просто хочет со мной наладить отношения. Мы же, возможно, скоро станем семьей.

Я не удержалась и закатила глаза. Не то чтобы я была против, чтобы мать расписалась с Владом – мне было все равно, пусть делает что хочет, – но у меня было предчувствие, что этот роман будет недолгим. Как и все ее предыдущие.

Моя мать выходила замуж три раза.

Первый – за бывшего одноклассника. Брак продержался недолго. Через пару месяцев после свадьбы она застучала мужа со своей учительницей. К счастью, тоже бывшей. К тому времени они уже выпустились из школы.

Вторым был мой отец. Матери только стукнуло девятнадцать, а ему было под тридцать. По рассказам бабули, дедушка закатил скандал, когда узнал, что они обручились. Запер ее в комнате, чтобы Кариночка, не дай бог, не совершила ошибку, но мать вылезла через окно – они жили в частном доме в пригороде – и сбежала к моему отцу с одной сумкой.

Дед затаил обиду. Я его не застала, но бабуля утверждала: он не простил дочь за эту выходку даже на смертном одре. Карина, моя мать, несильно переживала по этому поводу. У них всегда были натянутые отношения. Мне кажется, она вышла замуж, только чтобы освободиться от оков. Бабуля признавалась, что он часто грубил дочери, а как-то раз во время ссоры даже затушил сигарету о ее руку.

У меня с отцом отношения были чуть лучше. Нам обоим было друг на друга плевать. Он часто пил, всегда ходил со сбитыми костяшками и редко появлялся дома. Я и сама там бывала только по выходным, все остальное время жила с бабулей, на соседней улице.

Поэтому, когда мать позвонила и сказала, что отца нашли избитым до смерти в какой-то подворотне, я лишь хмыкнула. Мне было одиннадцать.

Бросая на гроб горсть земли, мать не плакала. Она будто превратилась в фарфоровую куклу, белую, холодную и равнодушную. Смотря на толпу в черном, дешевые пестрые венки и отстраненного священника с кадилом, я думала лишь об одном: она вообще его любила?

У мамы достаточно быстро появился новый ухажер – Андрей, менеджер крупной логистической компании. Он предложил ей съехаться через месяц после первой встречи. Недолго думая, мать продала наш старый дом и, взяв меня за шкирку, как котенка, переехала к нему в Москву.

Я была жутко зла на маму. Моя жизнь перевернулась вверх дном. С бабулей я теперь могла видеться в лучшем случае через выходные – час на электричке туда и час обратно, много не наездишься. Новая школа. Новые друзья, точнее, их полное отсутствие. Если бы не Нина, наверное, я бы стала изгоем в классе. Это был тот возраст, когда дразнить за рыжие волосы и веснушки считалось нормальным. Как-то раз одна умная девица даже плеснула мне в лицо замазкой, чтобы помочь скрыть «эти дурацкие пятна». Нина дала ей при всех пощечину и предложила подвезти меня до дома. У нее был личный водитель, и по счастливой случайности оказалось, что живем мы в паре домов друг от друга.

С того дня я стала частым гостем в их элитном особняке, но больше всего мне там нравились не белоснежные стены, увешанные абстрактными картинами, не телевизор во всю стену в зале, где мы с Ниной смотрели фильмы, и даже не холодильник, забитый продуктами, которые моя семья никогда не могла себе позволить. Мне нравилось ощущение уюта и комфорта, которое пряталось в каждом уголке, пропитывало декоративные подушки на диване и сладким ароматом свежих цветов на подоконнике растекалось по всем комнатам.

Нина тоже жила без отца, но в ее семье он будто был и не нужен. Лишняя деталь, без которой пазл и так складывался в идеальную картину. Ее мама, как и моя, работала целыми днями, но, возвращаясь домой, всегда проводила время с детьми – у Нины еще есть сестра и брат. Она и ко мне относилась как к своей дочери: давала советы, которые я никогда не слышала от собственной матери, водила с Ниной в кино, помогала подбирать макияж и одежду.

Я испугалась, что потеряю все это, когда мать вдруг заявила, что разводится с Андреем. Благо он галантно оставил нам свою квартиру, а сам переехал в центр. Со следующей жертвой мать не могла определиться с год. Таскала домой то молоденьких айтишников, то официантов. Было дело, привела охранника из нашего ЖК. Придя из школы, я застала их на кухне в порыве страсти... Через пару дней охранник уволился.

А потом появился Влад – ребенок в теле двухметрового качка. Мать познакомилась с ним в спортзале, он работает тренером. Посмотришь на эту гору мышц с брутальной щетиной на подбородке, так сразу и не поверишь, что Влад способен час хихикать от слова «многочлен» и еще два – от «пестиков и тычинок». В целом ничего удивительного. У нас с Владом разница в возрасте меньше, чем у него с моей матерью. Может, поэтому мать его ко мне ревнует?

– Думаешь, он сделает ей предложение? – Нина докурила сигарету и затушила ее о край стола.

Официант бросил на нее недовольный взгляд. Ни капли не смущаясь, Нина развела руками, давая понять: сам виноват, пепельницу не принес, хотя мы два раза просили.

– Скорее она ему. – Я положила ладони поверх стакана с мохито и уперлась в них подбородком. – Надо же, чтобы кто-то помогал ей домом заниматься.

– Вот достроят, заведут ребенка...

– Мать слишком любит себя, чтобы еще раз рожать.

Я убеждала себя в этом, но в глубине души боялась, что слова Нина могут оказаться пророческими. В сердце матери мне и так был отведен крошечный уголок. Не хотелось, чтобы меня вытеснили оттуда окончательно.

Телефон пикинул сообщением, и я чуть не подпрыгнула на месте. На экране высветился ник Луи.

Ну неужели! Может, у меня галлюцинации?

Нет. В диалоге действительно появилось сообщение.

Тут играют песню Måneskin.

Ниже прикрепленное видео. Слабо освещенная улица, спуск к морю, расплывчатые огни маленькой таверны и три уличных музыканта у входа.

Я просмотрела видео два раза, но так и не смогла стереть с лица глуповатую улыбочку. На пирсе я вскользь сказала Луи, что Måneskin – моя любимая группа. Не думала, что он запомнил.

Ну, это знак.

Отправила сообщение и отпила мохито. Алкоголь подогревал азарт, смешанный с легкой тревогой.

Знак?

Знак, что тебе стоит вернуться в отель.

Нажав на самолетик, я крепко стиснула зубы, не позволяя себе удалить сообщение до того, как Луи его прочитает. Через пару секунд по экрану забегали три точки. Печатает. Точки замерли, а затем пропали. Мое сердце ухнуло с Эвереста прямиком в Марианскую впадину.

Я все испортила.

– Запиши ему видео. – Нина лениво крутила в руках стакан, взбалтывая остатки коктейля.

– Какое? – Я запустила руки в волосы. – Как я сосу из трубочки, а потом многозначительно покусываю губу?

– Почему бы и нет? – совершенно спокойно ответила Нина, но в ее глазах загорелись пытливые искорки. Какой бы отстраненной она ни пыталась казаться, чужие интрижки ее всегда интересовали.

С отчаянием врача, вводящего тяжелобольному непроверенное лекарство, которое может как излечить, так и отправить страдальца прямиком в могилу, я решила, что лучше ошибиться, но сделать хоть что-то, чем не сделать вообще ничего.

Включив камеру, я поднесла к губам стакан с мохито, поймала трубочку и кокетливо заправила за ухо прядь. Пара невинных женских трюков – и результат не заставил себя долго ждать.

Видео просмотрено.

Печатает.

Дай мне пятнадцать минут.

– Да!

Наверное, я выкрикнула это слишком громко, потому что половина отдыхающих, а также все бармены разом повернулись в мою сторону. Тот, что просил мои соцсети, едва заметно улыбнулся. Наверное, подумал, что я наконец согласилась поехать с ним в Анталию.

Луи появился на веранде бара ровно через пятнадцать минут. Шорты и стильная светлая рубашка с коротким рукавом. Пара пуговиц расстегнута. Я мысленно поблагодарила здешний климат за эту обворожительную картину.

Оглядевшись, Луи не нашел нас с Ниной, и мне пришлось выйти в центр зала, чтобы провести его в темный угол, где прятался наш столик. По пути мы взяли по коктейлю. К счастью, мой сталкер-бармен в этот момент ушел на кухню.

– Привет, – кивнула Нина, когда мы с Луи опустились на плетеные стулья. – У тебя *все хорошо*?

Мне невероятно хотелось пнуть подругу под столом, но я не дотягивалась. Луи, кажется, подвоха не заметил.

– Да, все отлично.

Он улыбнулся и чуть оттянул ворот рубашки. Несмотря на поздний вечер, было жарко и душно.

– Я гулял с семьей по поселку...

– Знаю, – перебила его Нина, с невозмутимым видом помешивая трубочкой напиток.

Луи чуть смутился, кинул взгляд на меня и снова перевел его на Нину.

– Мы нашли лавку с местным мороженым за углом. Оно делается из козьего молока и тянется, когда подтаает. «Дондурма» называется.

– Класс. Люблю мороженое.

Нина вежливо улыбнулась, а затем посмотрела на меня так, будто пыталась сказать что-то силой мысли. У нее получилось. Я два раза провела рукой за ухом, поправляя волосы, и Нина облегченно выдохнула. Выкурив сигарету, она поднялась из-за стола и пожелала нам хорошего вечера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.